

Люциус Малфой был, по сути, бесполезной скотиной. Ну, сами посудите, как муж, он должен был исполнять свой долг перед жёнушкой, а он забил хуй на это. Единственное, что его нахуй интересовало, так это пиво. Ещё и сынка приучал к этому. Так что, не только Поттер, впоследствии повзрослев, будет пить сливочные ссаки, но и Драко. Только Люциус и Драко пили самое настоящее пиво. Но вернёмся к Люциусу и Нарциссе. Ах, да, ну не ебал он свою жену уже давно. Так что немудрено, что терпеливая жёнушка в один прекрасный момент взяла и нашла себе любовника. И это, господа, блять, далеко не Северус... это, блять, Гарри Поттер. От так то... А Драко и отец сидели как-то дома и пили пиво. Драко рассказывал Люциусу, что несколько часов назад он и Крэб трахнули Грейнджер, а потом ещё Дафна заставила ту вылизать ей пизду. Люциус впервые, похоже, возбудился, слушая сына и, представляя Гермиону голой. По сути, попытки трахнуть Нарциссу пару раз всё же были. Но та, не давала мужу и уходила всякий раз.

— Дафна вообще, выпорола эту грязнокровку, — потягивая пиво, сказал Драко. А дело было так... Дафна при виде Грейнджер, тут же подскочив, залепила той пощёчину и заставила лизать ноги и ласкать киску. Гермиона обхватила руками бёдра девушки и стала язычком дразнить её сочную киску. Тем временем Драко пристроился сзади и натянул шлюшку в попку, шлёпая девушку по ягодицам, которые вмиг покраснели.

— Мы ещё и Кикимера вызвали, — хвастался Драко. Домовик явился в разгар оргии. От него требовался твёрдый хуй, который был, блять, вялый.

— Кикимер, иди сюда, — приказала Дафна. Она взяла палочку и наколдовала небольшую баночку с какой-то субстанцией. Эй оказалось машинное масло.

Смазав хуй маслом, Кикимеру велели трахнуть Грейнджер. Масляная залупа погрузилась в попку Грейнджер, и домовик, у которого бешено колотилось сердце, принялся трахать девушку. Он пыхтел и кряхтел, тем самым заводил Дафну, которая сильнее вжала голову Гермионы к своей промежности. Её нежный клитор сгорал от влажных прикосновений шершавого мокрого язычка Гермионы.

— Он распух и чешется, — сказал писклявым голосом Кикимер, — вероятнее, про свой хуй, который он вытащил из попки Гермионы.

— Да похуй, в пизду её накажи, — сказал Драко, надрачивая хуй. Правда Кикимер не врал, и домовика выпроводили, избив за то, что тот притворяется и не хочет ебать грязнокровку. В итоге Гермиону ещё раз трахнул Крэб, который сунул свой хуй за щеку и излился семенем, которое Гермиона проглотила. Драко, издеваясь, рассказал Дафне про то, что Грейнджер не носит стринги, и Дафна отдала ей свои маленькие белые, которые, одев, Гермиона почувствовала, что они больно впились в её киску. Люциус решил, что раз его сын трахает Грейнджер, то почему бы и ему не засандалить ей.

Дело в том, что допитое пиво дало в голову и мысль о попке, в которую можно засадить, просто будоражила Малфоя-старшего. А вот Гермиона решила поведать Гарри, ведь тот после той ночи больше не пересекался с ней. Грейнджер надеялась, что он её трахнет, ибо член Гарри ей снился уже очень давно. Только, вот, невезуха, а точнее ебать-копать, увиденное Грейнджер повергло её в шок. Она тихо вошла в комнату Гарри и услышала чьё-то сопение. Кто-то возился в комнате, при этом было слышно дыхание, и оно было возбуждённым.

«Малыш Гарри опять занимается онанизмом», — усмехнувшись, подумала гриффиндорка и вздохнула. Но в действительности всё было как раз наоборот. Гарри в данную минуту целовался с Нарциссой, которая как раз плотно прижалась к нему своей пухлой грудью, которая изнывала от недостатка ласки. Люциусу как уже и говорилось было похуй, лишь бы было пиво в доме. Нарцисса царапала кожу Поттеру, плотнее прижимаясь к нему. От увиденного у Грейнджер широко распахнулись глаза и на миг она позабыла всё на свете.